

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVI Международной научной конференции
(27–30 октября 2015 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2016

освобождение и спасение. Человек творческий и творящий перестает жить минутным и становится бессмертным: «В толпе пугливой понимают сами: не плыть им под моими парусами. Для них земля достаточно тверда, тогда как мой приют за небесами, и, словно путеводная звезда, дух Адонаиса влечет меня туда». Ему не страшны смерть и забвение, ведь его жизнь – достоинство вечности. Искусство – это дорога к бессмертным. Однако эстетическая чувствительность и восприимчивость все же не первичны по своей природе. Начало всему кладет Любовь, которая является и фундаментальным законом мира, главной созидательной силой, связующей все в Одно: «Все существа, как в дружбе тесной, в союз любви заключены» («All things by a law divine in one spirit meet and mingle»). [3: 327] В универсальном, космическом понимании любовь предстает как чувство глубокого родства со всем сущим, принадлежности всему и сопричастности со всем. При таком понимании в человеке обнажаются самые возвышенные его качества – духовная чуткость, сострадание, эстетическая восприимчивость. Личность, любящая и видящая красоту во всех ее материальных и нематериальных проявлениях, и есть личность творческая.

Таким образом, творческое наследие П.Б. Шелли, его философские эссе, эстетические фрагменты, поэзия (более серьезного внимания в перспективе исследования, несомненно, заслуживают и другие поэты-романтики, имена которых лишь упоминались в данной работе) свидетельствует о верности эстетического пути и всегда возможного в искусстве максимального приближения к духовному, абсолютно-ценностному, идеальному измерению Культуры. Этот факт творческого способа жизни, бытия поэта в мире вновь и вновь подтверждает бессмертие Искусства, Поэзии в любую кризисную эпоху истории Культуры, неизбежную на пути ее развития и совершенствования.

Литература

1. Давтян, К.Е. Мотив вечности и мгновения в творчестве Шелли и переводческой интерпретации К.Бальмонта// Вестник Томского государственного университета: Общенаучный периодический журнал. – Томск, 2006.
2. Шилько, В.А. Миф о П.Б.Шелли в поэтическом космосе К.Бальмонта// Вестник Томского государственного университета: Общенаучный периодический журнал. – Томск, 2006.
3. Poetry and prose by Percy Bysshe Shelley. – М.: Foreign languages publishing house, 1959.
4. Бальмонт, К.Д. Призрак меж людей [Электронный ресурс].
5. Перси Биши Шелли - Избранное; Моруа А. Ариэль или жизнь Шелли. М.: Прогресс, 1999.
6. Шелли П.Б. Письма. Статьи. Фрагменты. М.: Наука, 1972.
7. Шелли П.Б. Избранные произведения. Стихотворения, Поэмы. Драммы. Философские этюды. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998.
8. Шелли П.Б. Странники мира. В переводах К.Бальмонта. М.: Эксмо, 2005.

Е.А. Сараева

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СЛЕДСТВИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Люди разных стран, народов и культур постоянно взаимодействовали друг с другом, делились опытом, накопленными культурными богатствами, традициями и знаниями об окружающем мире. Все эти процессы происходили через языковые взаимодействия. Только через общение люди проходили социализацию, становились представителями своего народа и культуры, узнавали о жизни в других странах. Именно общение во всех своих формах (вербальное и

невербальное), видах (формальное и неформальное), типах (межличностное, межгрупповое, межкультурное) наиболее полно раскрывает специфику человеческого общества [1: 15]. В современной лингвистике, культурологии и философии для обозначения взаимодействия разных культур, обмена традициями и опытом разных народов было выведено понятие межкультурной коммуникации. По своей сущности межкультурная коммуникация – это всегда межперсональное общение в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого. Отношения являются межкультурными, если их участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения [2: 6].

Межкультурная коммуникация выступает неким связующим звеном во время взаимодействия людей, относящихся к разным этническим и культурным группам, и выполняет множество функций в процессе их общения. Она несет в себе информационную функцию, то есть осуществляет обмен информацией и сведениями между участниками коммуникации. Выполняет социальную функцию, формирует и развивает культурные навыки взаимоотношений людей, формирует мнения и реакции индивидуума на происходящие события. Также современные лингвисты и филологи относят к культурной коммуникации такие функции, как экспрессивную, умение передавать и выражать свои мысли и чувства по поводу происходящего; прагматическую, позволяющую регламентировать поведение и деятельность участников коммуникации, координировать их совместные действия; интерпретативную, служащую для понимания своего партнера по его коммуникации, его намерений, установок, переживаний, состояний [1: 203–210].

В процессе межкультурных обменов между индивидами и различными общностями людей происходит взаимный обмен опытом во всех отраслях, осуществляется заимствование новых объектов, явлений, а вместе с ними их понятий и наименований. Таким образом, межкультурная коммуникация является важнейшим фактором не только для культурной, но и для языковой интеграции. Она определяет проникновение фонетических, лексических и грамматических единиц в различные языки.

Роль лексических заимствований в различных языках неодинакова и зависит от конкретно-исторических условий развития каждого языка, от активности внешнекультурных связей и межэтнических взаимоотношений. В английском языке процент заимствований значительно выше, чем во многих других языках, так как в силу различных исторических причин он оказался, в противоположность, например исландскому, русскому, китайскому, японскому, очень проницаемым. Английский язык больше чем какой-либо другой имел возможность заимствовать иностранные слова в условиях прямого непосредственного контакта с другими странами, в процессе межкультурной коммуникации с ними: сначала в средние века, от сменявших друг друга на Британских островах иноземных захватчиков, и до времен торговой экспансии и колонизаторской активности самих англичан.

Помимо заимствований из классических языков (латыни и греческого), французского, скандинавского, русского и других европейских языков, в современном английском языке имеется довольно солидный пласт слов, пришедших из неевропейских языков. Это языки арабских стран, стран Ближнего и Дальнего Востока. Однако количество восточных заимствований в английском языке уступает доле заимствований из западных языков. Это явление обусловлено наличием внешних причин, тормозящих и препятствующих процессу межкультурной коммуникации между Великобританией и странами Востока. К таким причинам относят географическую отдаленность Великобритании от стран азиатского континента, внешнеэкономическую и политическую закрытость, а также господствующее положение доминиона Великобритании.

Лексические заимствования из персидского языка занимают существенное место в общем ряду восточных лексем в английском языке. Важным ранним историческим фактором проникновения персидских слов в английский язык является активная торговля европейцев с Персией (XV–XVII вв.). Главной особенностью проникновения персидских заимствований в английский

язык является не прямой, а опосредованный путь. В соответствующие исторические периоды персидские слова из всех промежуточных источников стекались в английский язык. Заимствования непосредственно из персидского языка также имеются однако они характерны для периода Нового Времени (с конца XV в. до наших дней).

К наиболее ранним персидским заимствованиям в английском языке относятся лексемы, заимствованные из древнеперсидского языка греческим и из него проникшие в английский язык, например, *satrap* – тиран, правитель, *scarlet* – алый. Эти слова отражают понятия, относящиеся к эпохе правления Дария (VI век до н. э.), времени междоусобных войн, внутригосударственных распрей и народных гонений, когда греческие торговцы и послы в Персии заимствовали понятия, наиболее характеризующие специфику этой эпохи. В XV веке через французский в английский язык были заимствованы слова, обозначающие персидские наименования специфичных для европейских стран предметов и явлений окружающей среды: *tiger* – тигр, *azule* – бирюза, *arsenic* – мышьяк, *salamander* – саламандра [3: 80].

Открытие морского пути до полуострова Индостан в 1492 году спровоцировало настоящий взрыв колониальной торговли, что позволило англичанам активно налаживать многочисленные контакты с говорящими на персидском языке народами. Следует отметить, что хинди – язык большей части населения Индии – тоже содержит весьма солидное число персидских слов. То есть, в этот период времени знакомство с персидскими словами происходило у англичан посредством хинди. Результатом этого весьма близкого знакомства с Персией и Индией стало заимствование понятий, характеризующих местную обстановку, быт и уклад, традиции персидского народа. Например, *shah* – шах, *dervich* – дервиш (монах), *divan* – диван (от названия персидской государственной канцелярии), *caravan* – караван, *bazaar* – базар, *caravan serai* – караван-сарай, *padichah* – падишах, *dinar* – динар (денежная единица), *shawl* – шаль, платок [4: 45].

Общеизвестная игра «шахматы» тоже была изобретена в Персии, что обусловило проникновение шахматных терминов во все языки мира, в том числе – английский. Например, *gook* – ладья, *check* – шах, шахматы, *check-mate* (от *shah mata* – царь мертв) [6: 56-67].

Слова персидского языка в процессе заимствования подвергались существенной фонетической и графической трансформации. Специфичные звуки иранского языка или отпадали полностью, или заменялись другими звуками из английского языка, например, персидское слово локоть по звучанию [аренж] превратилось в английское *arshine* / *arshin* / *arsheen* – аршин, тот же процесс происходил с такими иранскими словами, как [ясамин] – *jasmin* (жасмин), [кареван] – *caravan* (караван), [нарендж] – *orange* (оранжевый), [пижаме] – *rajama* (пижама), [сарапа] – *sarafan* (сарафан) [6: 195–199].

С точки зрения грамматической принадлежности, персидская заимствованная лексика представляет собой имена существительные, имена прилагательные, а также имена, объединяющие в себе признаки существительного и прилагательного. Персидские имена существительные переходят в английский язык только в форме единственного числа и приобретают формы множественного числа с помощью языковых средств в английском языке. В английском языке также функционирует особая группа слов, которые заимствованы из персидского языка с сохранением своей семантики. Это, как правило, моносемичные термины, являющиеся однозначными в языке-источнике, для которых нет других альтернативных слов-заменителей в английской лексике. Такие слова чаще всего представляют названия профессий (*pasha* – паша, *herder* – чабан), термины растительного мира (*alycha* – алыча), названия минералов и химических веществ (*calait* – бирюза, *borax* – бура, *jasper* – яшма) [7].

Таким образом, межкультурная коммуникация между западными и восточными странами являлась главным фактором интеграции английского и персидского языков. В процессе межкультурной коммуникации люди делились своими культурными нормами, в английский язык опосредованно проникали новые понятия, наименования специфичных явлений и предметов иранской жизни. Персидские заимствования, прочно укрепившиеся в английском языке и имеющие широкое применение во всех сферах жизни англоговорящего населения, являются ярким примером роли межкультурной коммуникации во взаимном обогащении разных языков мира.

Литература

1. Грушевская, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации // Учебник для вузов. М., 2002.
2. Муратова, Г. Межэтнические и межкультурные отношения. Воспитание толерантности в системе образования. М. : Университет, 2005.
3. Заимствования в английском языке из восточных языков и языков колоний // Филология, №10. Спб., 2012.
4. Арнольд, И. Лексикология современного английского языка. М.: Litres, 2013.
5. Сейдл, Дж., Макморди. Идиомы английского языка и их употребление. М., 1963.
6. Мохаммади, М. Р. Персидские следы в лексике английского языка // Молодой ученый. №8, 2012.
7. Мортазави, М. Персидские заимствованные слова в английском языке. Магистр. дисс. Тегеран, 2011.

К.В. Сигова

*Евпаторийский институт социальных наук, филиал ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ ГЕНДЕРНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

Гендер, реализуясь в общественном сознании, создает так называемую гендерную картину мира, отображающую реалии действительности. Согласно мнению А. А. Гвоздевой [1], картина мира – это становящееся понятие, обладающее рядом особенностей, а именно: она представляет индивидуальную субъективность человека на объективизацию предельно реального мира, для которого картина мира такая, какой он себе ее представляет; она динамична, обладает конечностью и бесконечностью, гибкостью, наглядностью, изменчивостью, целесообразностью. Следовательно, гендерная картина мира – это реализация внутри личностного начала мужчины и женщины посредством субъективизации объективного мира. Значит, художественная гендерная картина мира – это сложный комплекс, состоящий из авторского понимания окружающей действительности, в совокупности с процессами, происходящими в ней, реализуемые посредством литературных произведений. Если гендерная реальность – это наше бытие, то гендерная картина мира – это «...целостный репрезентант гендерной реальности, обладающий аксиально-философским содержанием и смыслом» [2]. Гендерную картину мира можно охарактеризовать следующим образом: гендерная картина мира – конструктор, позволяющий человеку ориентироваться в патриархальном мире, исходя из женских и мужских особенностей поведения, психики, мышления, а также речи [3]. Последняя, в свою очередь, представляет гендерную языковую картину мира. Следовательно, субъективная картина реального мира воспроизводится посредством языка, т.е. языковой картины мира, которая подразделяется на женскую языковую картину мира и мужскую. Мужской присуще преобладание ярко-выраженной мужской лексики с экспрессивными выражениями, выделяющими тексты мужчин среди большого количества произведений, поскольку женские тексты эмоциональны и, по сути, представляют гармонию, погруженную в размышления, посредством использования лексики, присущей женщинам, что, в свою очередь, является стереотипом поведения в обществе [1]. Значит, изучение картины мира и языковой картины мира с точки зрения гендерного подхода дает возможность разграничения авторской позиции за счет лексики, приемов, применяемых для анализа, понимания и реализации индивидуального начала.

Под гендерной языковой картиной мира понимается также вербализация гендерной картины мира, «...ее глубинный слой; совокупность знаний и представлений о мире, способ миропонимания и миропонимания, в основе которых лежит функционирование гендерных стереотипов, запечатленных в языковой форме» [3: 7]. Художественная гендерная картина мира – это